

Секция «Политические науки»

Влияние института монархии на внешнюю политику скандинавских государств

Чорногор Ярослав Алексеевич

Кандидат наук

Институт европейских исследований НАН Украины, , Киев, Украина

E-mail: yarch@mail.ru

На современном этапе скандинавские монархии – Дания, Норвегия и Швеция, занимают специфическое место в системе международных отношений. Влияние на международной арене значительно превышает размеры этих стран. В современной политической науке имеют место споры относительно демократизации монархии в скандинавских странах, в процессе дискуссий поднимается вопрос относительно функционирования института монарха в современном мире. Скандинавские монархии являются одними из старейших монархий в мире и проводят внешнюю политику, имеющую определенные особенности.

Тут важными являются два аспекта - формальный и фактический. Как свидетельствуют факты, взаимосвязь этих двух аспектов дает почти полную картину того, как монархическая форма правления соотносится с принципами и направлениями современной внешней политики скандинавских государств. Формальное закрепление функций монарха усиливается фактическим восприятием монархии как отдельного весомого государственного института, в том числе и относительно формирования внешней политики и дальнейшего влияния на нее.

Действительно, монархи скандинавских стран исполняют ряд церемониальных и представительских функций. Но когда речь идет о формальной стороне роли монархов во внешней политике скандинавских государств, необходимо отметить, что, несмотря на утверждение о символичности таких функций, монархи владеют четким статусом и закрепленной в Конституции компетенцией, которую они реализуют через правительство, потому являются одними из ключевых фигур в системе исполнительной власти. Исполнительная власть отвечает за реализацию внешнеполитических целей и защиту стратегических внешнеполитических интересов. Монарх как фигура, которая отвечает за исполнительную власть, является главным элементом осуществления внешней политики. Более того, монарх через подписания законов и консультации причастен к формированию основных направлений внешней политики. Также необходимо отметить, что вследствие традиций именно за монархами закрепились ведущая роль в культурной и гуманитарной сфере внешней политики.

Особенностью современных монархий в целом и скандинавских в частности необходимо назвать то, что роль монархов в политическом процессе не ограничивается только формальными полномочиями, закрепленными в Конституциях. В современном мире институт монархии занимает достаточно «привилегированное» с точки зрения внимания место, поскольку вследствие своего исторического развития наделен определенным традиционным смыслом. В скандинавских государствах сама монархическая традиция обволакивает формальное выражение роли и восприятия монархии и личности монарха через то, что особенности внешней политики формировались уже с учетом и под влиянием исторического опыта. Само бывшее могущество монархий трансформируется в

основные принципы внешней политики скандинавских стран.

Разновекторность и активность внешней политики достаточно часто связывают с определенными элементами монархической традиции, а именно, ориентация на лидерство, что присуще всем монархиям через исторические обстоятельства [2]. Такая монархическая особенность, как желание быть вовлеченным в международное сообщество, не быть позади, а быть впереди, обуславливает практику навязывания другим странам концепции «всеобщего благоденствия» - концептуальной основы внутренней политики скандинавских государств. Эти страны активно выступают за политику безопасности та разновекторности этой политики в рамках ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и др. Например, шведские наработки по вопросам безопасности были использованы во время разработки основ Общей внешней политики и политики безопасности в Амстердамском договоре [1]. Кроме того, необходимо указать очень мощный и важный вектор социально-культурных инициатив со стороны скандинавских стран на международной арене (напр., вручение Нобелевской премии).

Поддержка института монархии и монаршей особы помогает формированию внутриполитического консенсуса относительно основных направлений внешней политики, что исключает ситуацию, когда борьба политических элит является определяющим фактором внешнеполитического курса государства [4]. Такая ситуация порождает феномен, когда ведущие политические силы, даже критикуя институт монархии, понимают его политическую поддержку со стороны населения, потому стараются не идти вразрез с монаршим мнением и традицией, осуществляя внешнюю политику [3]. Отсюда возможность придерживаться определенных принципов на международной арене, активно участвовать в международных инициативах и адекватно восприниматься другими международными актерами.

В скандинавских станах монарх имеет право быть участником формирования внешней политики на концептуальном уровне (законотворчество), так и ее реализации. Главным и наиболее важным есть то, что монарх - элемент системы ограничений и противовеса, это уже дает ему право быть политической фигурой, элементом политического процесса и фактором влияния на него. Потому, говоря о влиянии института монархии на внешнюю политику скандинавских государств, необходимо учитывать взаимодополняемость двух элементов: формальных полномочий монарха в сфере внешней политики и саму монархическую традицию. Для скандинавских государств, влияние института монархии на внешнюю политику является дополнительным конкурентным преимуществом в реализации своих стратегических задач на международной арене.

Литература

1. Ingebritsen Christine Scandinavia's Global Role // Scandinavian Review. - Autumn, 2006.
2. Hinrichsen D. Nordic Influence at the United Nations // Scandinavian Review. - Spring, 2007.
3. Hegge Per E. A very special monarchy // Scandinavian Review. - Autumn, 2002.
4. Этерис Ю. Трудные будни Скандинавских монархов. – http://www.ng.ru/style/2003-01-27/16_skandinavia.html.